

Когда должно закончиться увлечение мальчика своей матерью? Может быть, когда он впервые мастурбирует или когда целует свою первую девушку? В некоторых случаях оно может вообще никогда не закончиться.

Джимми открыл глаза, когда до его носа донесся чудесный запах готовящегося бекона. "Как раз то, что мне нужно", - улыбнулся он, заметив, что его длинный, стройный член стал твердым. "Мне нужно найти нам немного киски", - добавил он, откинув с себя простыню, и спустился вниз. "Привет, секси!" - сказал он, глядя на красивую, полуобнаженную женщину, стоящую у плиты.

"Доброе утро, милый, ты хорошо спал?" - сказала она, повернувшись, чтобы улыбнуться ему.

Джимми не мог не посмотреть на ее прекрасную попку, скрытую под парой самых маленьких, фиолетовых трусиков-бикини, которые он когда-либо видел в своей жизни. "Да, а как насчет тебя?" - ответил он, оглядывая ее красивые ноги, бедра и великолепную попку, пока шел к ней. Он обхватил ее правой рукой, скользнув рукой по ее горлу, а левой схватил большую горсть волос и притянул ее к себе. Его твердый член уперся в ее изящную попку, но он знал, что она не возражает. Он всегда обнимал ее по утрам и знал, что она любит это так же, как и он.

Она прижалась к нему, и по ней пробежали мурашки, наслаждаясь его молодым, жестким членом в глубокой расщелине ее попки и его руками, крепко держащими ее. "Не совсем, но я выживу", - сказала она, когда его большие, сильные руки обняли ее.

"Ты так чертовски хорошо выглядишь сегодня, что я могу съесть тебя на завтрак", - прошептал он ей на ухо, желая усадить ее на стол и есть, лизать и трахать ее до самой смерти.

Она хихикнула от его слов и задумалась о том, каким любовником он был бы. "Тебе лучше прекратить такие разговоры", - прошептала она, отбрасывая с лица длинные вьющиеся светлые волосы, наслаждаясь тем, что он так крепко держит ее. В глубине души она была покорной, но никому об этом не говорила.

"Тебе это нравится, и ты это знаешь".

Ей нравились его ласковые слова, его захватывающие дух объятия и его твердый член на ней, но он был ее сыном. "Позволь мне вернуться к готовке, а то все сгорит", - сказала она, отстраняясь от него и удивляясь, почему он так много времени проводит с ней, в то время как ему следовало бы искать хорошую девушку своего возраста.

Он сел за стол, его глаза все еще рассматривали ее тело ростом пять футов семь дюймов и все его великолепные изгибы. "Что ты запланировала на сегодня?" - спросил он, глядя на ее упругую попку, покачивающуюся под маленькими трусиками, и его член стал таким твердым.

"Думаю, сегодня я собираюсь валяться по дому и быть настолько ленивой, насколько это возможно", - засмеялась она, бросив на него еще один быстрый взгляд, увидев его глаза на

своей попке, и это заставило ее тело гореть от потребности. Она знала, что он ее сын, но, черт возьми, он так сильно возбуждал ее. "Я тоже думаю о том, чтобы найти хороший фильм. Мы можем поваляться на диване, как прошлой ночью. Хочешь присоединиться ко мне?" - спросила она, поворачиваясь к нему лицом, зная, что большие карие глаза ее малыша сейчас будут смотреть на ее большую, возбужденную грудь.

"Святое дерьмо!" - закричал он про себя, когда она повернулась, показывая ему свои полные чашечки, и ему нравилось, когда ее соски были такими твердыми. "Я бы с удовольствием провел несколько часов наедине с тобой", - снова подумал он, размышляя, сядет ли он в тюрьму за то, что трахнул ее. "Да, черт возьми! Какие сексуальные вещи ты собираешься надеть для меня?" - спросил он, выпятив губу, надеясь, что она наденет что-нибудь красивое.

"Ты плохой мальчик. Просишь свою маму надеть что-то подобное перед собственным сыном", - поддразнила она, ставя на стол две тарелки с едой, зная, что сделает все, что он попросит.

"Ты знаешь, что тебе это тоже нравится!" - рассмеялся он, наблюдая, как загорается ее прекрасное лицо и красивые зеленые глаза, а ее милое личико краснеет. "Какая еще мама здесь такая сексуальная крошка, как ты? Ни одна! Я говорю, что ты самая сексуальная мама на земле", - сказал он с улыбкой, желая, чтобы он мог заняться с ней любовью, но она была его мамой.

Она так сильно любила Джимми и хотела, чтобы это было больше. "Ты глупый!" - улыбнулась она, когда ее одинокая киска начала гореть от желания. "Мы сегодня закончим наш фильм?" - спросила она, надеясь, что он останется с ней дома и продолжит то, на чем они остановились.

Прошлой ночью они лежали на диване и смотрели очень сексуальный фильм. Он стоял позади нее, его член был твердым и прижимался к ее попке. Его руки обвили ее вокруг нее, нежно обнимая ее горло, и ей хотелось большего. Она знала, что это неправильно, но, черт возьми, он был так чертовски хорош с ней.

Он посмотрел на нее и улыбнулся. "Почему бы нам не закончить сегодня?" - спросил он, глядя на ее красивое лицо, и гадая, есть ли шанс, что она так же возбуждена, как и он. "Ты наденешь что-нибудь сексуальное для меня?" - подмигнул он, зная, что она это сделает.

Она хотела спрятать лицо, но Джимми дразнил ее, и ей это нравилось. "Я всегда надеваю горячие вещи для тебя, бастер! Некоторые из них немного слишком "милые", но ты уже большой мальчик. И "да", мне понравилось так обниматься", - ответила она, зная, что ее лицо покраснело.

Она знала, что это неправильно - флиртовать и носить вещи, которые она делала для Джимми, но это так сильно ее возбуждало. Она решила, что это нормально, пока не заходит дальше этого.

Джимми знал, что это неправильно, но она сводила его с ума. Он думал только о ней, о Лейле, о своей сексуальной маме. "Мне тоже это нравится, и я мог бы лежать с тобой вот так часами",

- улыбнулся он, потянувшись к ее рукам, желая, чтобы он мог любить ее и положить конец их одиночеству. Джимми надеялся, что она не расстроится от его следующих слов, но ему пришлось спросить ее снова. "Почему ты не разрешаешь мне смотреть те фильмы, в которых ты снималась?" - спросил он, видя, как ее улыбка перевернулась, и понял, что облажался.

Когда она была в подростковом возрасте, Лейла сбежала и отправилась в Голливуд, чтобы стать звездой. Но у нее ничего не вышло, и в итоге она снялась в трех порнофильмах. Джимми знал, что это сведет его с ума - смотреть, как кто-то другой трахает ее, но ему просто необходимо было узнать, какой она была тогда.

Лейла услышала его, и ее сердце упало. "Почему ты так хочешь их увидеть?" - спросила она, надеясь, что он выбросит фильмы из головы. "Я была молода и не знала ничего лучшего, детка", - добавила она, вспоминая те дни и все те извращения, которые она вытворяла.

"Я бы ревновал, как черт, но думаю, было бы здорово увидеть тебя", - сказал он, вставая, обошел стол и сел на колени, чтобы обнять ее. "Ты уже заводишь меня больше, чем любая другая девушка, которую я когда-либо знал", - улыбнулся он, проводя руками по ее теплому, нежному телу, чувствуя, как его член становится таким твердым, что это причиняет боль. "Я хочу увидеть мою горячую, сексуальную маму в постели", - прошептал он ей на ухо и мог поклясться, что услышал тихий стон.

Лейла не знала, что ответить. Она знала, что он напрягся, увидев ее, но впервые он сказал об этом прямо. "Иногда я думаю о тебе", - улыбнулась она, обхватывая его руками и желая, чтобы он не был ее сыном, чтобы она могла исполнить все его мечты. "Ты не должен возбуждаться от своей мамы". сказала Лейла, глядя ему в глаза и думая о том, как ее высокий темноволосый сын занимается с ней любовью.

Он засмеялся, не представляя, сколько раз она его возбуждала. "Милая", - сказал он, поглаживая ее по лицу. "Я не могу сосчитать, сколько раз ты заводила меня, и я надеюсь, ты не против, если я скажу это, но..." он остановился, чтобы перевести дыхание, зная, что его следующие слова действительно шокируют ее. "Я даже дрочу, думая о нас", - сказал он, обнимая ее, надеясь, что она не будет слишком сердиться на него.

Мозг Лейлы был похож на компьютер, на котором кто-то только что нажал кнопку перезагрузки, и ему требовалось время, чтобы перезагрузиться. "Ты действительно думаешь о том, чтобы заняться со мной любовью?" - спросила она дрожащим голосом.

"Все время".

"О, мой милый, милый малыш", - ворковала она, желая, чтобы он любил ее. Она знала, что он такой же красивый и большой, как его отец, и будет очень хорошо ублажать ее тело. "Что я буду с тобой делать?" прошептала Лейла, чувствуя, как ее киска сочится влагой, и думая о его члене глубоко в ней.

Джимми прижимал ее к себе и хотел ее больше, чем когда-либо. "Я ничего не могу с собой

поделать. Ты великолепна, и ты так возбуждаешь меня, что я могу умереть!" - ответил он, лаская ее шею, медленно позволяя своей руке ползти вниз по ее очень стройному телу, прямо под правой грудью.

Его рука двинулась вниз, под ее возбужденную грудь, и у Лейлы перехватило дыхание. Он прикасался к ней много-много раз в прошлом, но после того, что он только что сказал, это заводило ее как никогда раньше. "Я не знаю, что сказать", - прошептала она, гадая, не собирается ли он попытаться соблазнить ее. В этот самый момент Лейла знала, что она ни за что не сможет устоять перед ним.

"Я скажу... жаль, что инцест запрещен законом", - мягко произнес он, и ей пришлось рискнуть. Джимми медленно провел рукой по ее возбужденной груди и нежно обхватил ее. "О черт!" - застонал он, ощущая в ладони своей большой руки ее набухший сосок, надеясь, что она не остановит его. "Ты сексуальная, сексуальная женщина", - прошептал он, переместив пальцы к ее соску, осторожно и нежно перекачивая его. В молодости он играл с несколькими, но ни один не был таким приятным, как ее. Он был мягким, но таким твердым от возбуждения; он чувствовал, как в нем пульсирует ее горячая кровь. "Один из нас очень возбужден", - прошептал он, переместив свой рот на ее шею и нежно прикусив ее.

Она почувствовала, как его рука скользнула по ней, а затем его умелые пальцы переместились к ее соску, самой уязвимой части ее тела, которая сводила ее с ума от потребности. "О, детка, нет!" Лейла хныкала, когда его зубы нежно впились в мягкую плоть ее шеи, надеясь, что она сможет остановить это, или она даже хотела, чтобы это остановило его? Она не была с мужчиной с той ночи, когда Джимми был создан более 19 лет назад, и ее тело пылало. "Мы не можем этого сделать. Я люблю, когда ты прикасаешься ко мне, играешь со мной и обнимаешь, но мы должны держать это в рамках. Я твоя мама", - сказала она, выпятив нижнюю губу, и Лейла захотела его так же сильно.

Джимми знал, что она права, но он так сильно любил и хотел ее. "О, милая, ты мне нужна, но если ты этого хочешь, я буду хорошим", - сказал он, отпуская ее, и услышал тихий стон сожаления. "Могу я делать все, что обычно?" - спросил он, поглаживая ее голое бедро, надеясь, что он все еще может дразнить и мучить ее, как он всегда делал.

"Только при условии, что ты не станешь слишком противным, и я имею в виду Джимми". сказала Лейла с одной из тех материнских интонаций в голосе.

<http://erolate.com/book/1990/54797>